



DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.5>

UDC 94(47).05
LBC 63.3(2)511

Submitted: 06.07.2020
Accepted: 05.08.2020

FEATURES OF FORTIFICATIONS OF THE TSARITSYN DEFENSE LINE IN THE 20s OF THE 18th CENTURY¹

Sergey A. Ivanyuk

The State Historical and Memorial Museum "Battle of Stalingrad", Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Extending from the walls of the fortress of Tsaritsyn to the Don river, the Tsaritsyn defense line reliably protected this area from the systematic raids of nomads, gave an impetus to the active settlement of the region and its economic development. A number of research papers are devoted to the history of the Tsaritsyn line, but some aspects are still insufficiently studied. This article reveals the features of fortification and military engineering characteristics of the Tsaritsyn defense line defensive structures, its technical condition during the reign of Peter I. *Methods and materials.* The research is based on both published documents and ones stored in archives, which allow us to understand the principles that formed the fortified Tsaritsyn defense line, which fortifications were part of its complex in the 20s of the 18th century. *Methods of the study:* the principles of historicism and objectivity, analysis, synthesis, systematic approach. *Analysis.* The comparison of the evidence of participants in the construction of the Tsaritsyn defense line (1719–1720) and cartographic plans of its fortifications made it possible to determine the main characteristics of military engineering facilities located at it. Additionally, the analysis of cartographic sources, the manuscript division of the Library of the Academy of Sciences and the documents of the Main Office of Artillery and Fortification helped to determine the time frame and the author of the map "of the defensive line between the Volga and the Don" of 1723, which has not previously been used by researchers when working on the issue of fortification of the Tsaritsyn defense line in the first years of its operation. *Results.* As a result of the conducted research, it was found that since the beginning of commissioning in 1720, the main fortification objects were formed at the Tsaritsyn defense line, which were part of the complex of its defensive structures, which remained the main fortifications during the entire time of its operation until the abolition of service on it.

Key words: Peter I, Tsaritsyn, fortress, fortification, defense line.

Citation. Ivanyuk S.A. Features of Fortifications of the Tsaritsyn Defense Line in the 20s of the 18th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 1, pp. 41-52. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.5>

УДК 94(47).05
ББК 63.3(2)511

Дата поступления статьи: 06.07.2020
Дата принятия статьи: 05.08.2020

ФОРТИФИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ЦАРИЦЫНСКОЙ СТОРОЖЕВОЙ ЛИНИИ В 20-х гг. XVIII ВЕКА¹

Сергей Александрович Иванюк

Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва»,
г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Протянувшаяся от стен Царицына до излучины Дона Царицынская сторожевая линия надежно защитила эту местность от систематических набегов кочевников, дала толчок к активному заселению края и его экономическому развитию. Истории Царицынской линии посвящен ряд исследовательских работ, но некоторые аспекты до настоящего времени остаются недостаточно изученными. В данной статье раскрываются особенности фортификации и военно-инженерные характеристики оборонительных сооружений линии, ее техническое состояние в период царствования Петра I. *Методы, материалы.* В осно-

ве исследования лежат как опубликованные документы, так и хранящиеся в архивах, которые позволяют нам понять, по каким принципам формировалась укрепленная линия, какие фортификационные сооружения входили в ее комплекс в 20-х гг. XVIII века. Методы проведенного исследования: принципы историзма и объективности, анализ, синтез, системный подход. *Анализ.* Сопоставление свидетельств участников строительства Царицынской линии (1719–1720 гг.) и картографических планов ее укреплений дало возможность определить основные характеристики военно-инженерных объектов, расположенных на ней. Дополнительно анализ картографических источников Отдела рукописей Библиотеки Академии наук и документов Главной канцелярии артиллерии и фортификации позволил определить временные рамки и исполнителя карты-плана «оборонительной линии между Волгой и Доном» 1723 г., который ранее не использовался исследователями при работе по теме фортификации Царицынской линии в первые годы ее эксплуатации. *Результаты.* В результате проведенного исследования удалось установить, что с начала введения в эксплуатацию в 1720 г. на Царицынской линии были сформированы основные фортификационные объекты, входящие в комплекс ее оборонительных сооружений, которые оставались главными укреплениями в течение всего времени ее эксплуатации, вплоть до упразднения службы на ней.

Ключевые слова: Петр I, Царицын, крепость, фортификация, сторожевая линия.

Цитирование. Иванюк С. А. Фортификационные особенности оборонительных сооружений Царицынской сторожевой линии в 20-х гг. XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 1. – С. 41–52. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.1.5>

Введение. В августе 1720 г. в между-речье Волги и Дона, где русла двух рек максимально приближались друг к другу, было возведено уникальное фортификационное сооружение – Царицынская сторожевая линия [5, л. 202]. Это стало знаменательным событием не только для будущего региона, но и страны в целом. Протянувшаяся от стен Царицына до излучины Дона оборонительная линия надежно защитила эту местность от систематических набегов кочевников, дала толчок к активному заселению края и его экономическому развитию.

История Царицынской линии изучалась в рамках нескольких общих и специальных работ, посвященных истории фортификации, предпосылок к созданию линии, истории ее строительства и эксплуатации, истории казачества [14, с. 487–488; 12; 10; 11, с. 16–46; 13; 22, с. 178–220; 7, с. 241–242]. Несмотря на широкий спектр исследовательских работ по данной теме, некоторые аспекты до настоящего времени остаются недостаточно изученными. Так, несмотря на обращения ряда исследователей к вопросам, связанным с характеристикой фортификационных сооружений Царицынской линии, на начальном этапе ее эксплуатации эта тема остается изученной поверхностно и до конца не раскрытой [14, с. 487–488; 13, с. 44–49].

В данной статье с привлечением источников (письменных и картографических) по

истории строительства и ремонта Царицынской линии в 20-х гг. XVIII в., которые до настоящего времени не были введены в научный оборот, подробно раскрываются особенности и военно-инженерные характеристики оборонительных сооружений линии, ее техническое состояние в период царствования Петра I.

Методы и материалы. Данное исследование ориентировано на сопоставление отдельных свидетельств о строительстве и восстановительных работах на Царицынской линии, сравнение документального описания с ее графическими изображениями и поиск ответов на вопрос: какими были фортификационные сооружения на ней в 20-х гг. XVIII века?

Среди источников, использованных в данной работе, выделим документы из фонда 248 «Сенат и его учреждения» Российского государственного архива древних актов, связанных со строительством Царицынской линии (1719–1720 гг.). Путем просмотра отдельных единиц фонда и сопоставления их с уже опубликованными источниками по истории Царицынской линии восстановлен общий ход строительства и характерные особенности военно-инженерных объектов на линии. Особо необходимо выделить ценные картографические материалы, обнаруженные в фондах Отдела рукописей Библиотеки академии наук, которые стали важным дополнением к письменным источникам. Сопоставление

письменных и картографических источников сформировало общую картину и особенности фортификационных сооружений, включенных в оборонительную систему Царицынской линии. Важным дополнением стали документы фонда 2 «Канцелярия главной артиллерии и фортификаций» Архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи о восстановительных работах на Царицынской линии и отправке к ней инженеров.

Анализ. Уникальность Царицынской линии как военно-инженерного объекта заключалась в том, что для XVIII в. это было самое продолжительное фортификационное сооружение в Европе, построенное по бастионной системе укреплений. При этом строительство линии было произведено в кратчайшие сроки, как сообщал 13 сентября 1720 г. руководитель работ по ее возведению в 1718–1720 гг. генерал-майор Г.С. Кропотов: «Чего ради в три года оной работы было только з девять месяцев, однакож чрез многой и неусыпной труд ныне уже окончалась» [5, л. 202].

Закономерно, что скорость строительных работ повлияла на качество их выполнения. Но ставить это в вину Г.С. Кропотову и его команде было бы в корне не верно. На результат влиял ряд независимых от них причин, помешавших полноценному выполнению инженерных работ, а это: жаркий летний климат, глинистый и песчаный степной грунт, отсутствие достаточного количества строителей, леса и воды, моровое поветрие и атаки со стороны кочевников [3, л. 37]. К тому же указы царя и Сената требовали от исполнителей скорейшего введения Царицынской линии в эксплуатацию, что они добросовестно и выполнили в августе 1720 года.

Возводимые на скорую руку и в тяжелых условиях укрепления Царицынской линии очень быстро пришли в упадок. Посетивший ее с инспекцией в июне 1721 г., то есть через год после ввода в эксплуатацию, астраханский губернатор А.П. Волынский сообщал царю о неудовлетворительном состоянии военно-инженерных объектов линии. В частности, он писал: «во многих местах рвы песком занесло, и вал осыпался <...> свободно можно местах в 10 проехать», и если не принимать мер, она вскоре совсем «развалится» [7,

с. 242]. Еще через год, в конце 1722 г., возвращаясь из Персидского похода, изучить состояние укреплений Царицынской линии смог и Петр I. После короткой остановки в Царицыне царь проследовал по дороге вдоль ее укреплений к Донской переволоке. Следом за ним выехала и его супруга императрица Екатерина. Следуя вдоль линии, она даже посетила крепость в урочище Грачи: «В 7-й день (декабря. – С. И.), ее величество изволила путь восприять из Царицына и прибыла в Грачевскую крепость, и по указу куплено для солдат и драгунов у маркитанта вина простого три ведра» [25, с. 146; 26, с. 499; 7, с. 240].

Возможно, именно с критической оценкой состояния Царицынской линии было связано то, что в 1723 г. царем были инициированы процессы по ремонту ее фортификационных сооружений [19]. Для исследования укреплений, составления графического плана и осуществления восстановительных работ в Царицын в том же году были направлены военные инженеры. Одним из таких планов стала «Карта-план оборонительной линии между Волгой и Доном (от города Царицына до Донского пролива четыре крепостцы), профилями крепостей» [8]. Уникальность этого документа заключается в том, что на нем достаточно подробно изображены все фортификационные сооружения линии: Царицынская крепость на берегу Волги, сама линия до излучины Дона, укрепленные точки (крепости) на ней и дополнительные инженерные объекты, усиливавшие оборонительный эффект. К тому же план содержит обозначение и легенду для основных объектов плана, а также профиль крепостей на линии и масштаб. Эти сведения дают возможность подробно разобрать особенности всех фортификационных сооружений, расположенных на Царицынской линии в 20-х гг. XVIII в., определить их местоположение и технические характеристики.

К сожалению, данный документ не имеет точной датировки и авторской подписи. Тем не менее его сопроводительный текст (легенда) дает возможность определить примерные рамки его оформления. В частности, буквой «S» на нем обозначены «попорченные обрубцы в 1721-м году и вместо их надолбы» [8]. Это указывает на то, что карта-план была состав-

лена после 1721 года. Кроме этого, как указывалось выше, в 1723 г. по указанию царя начались восстановительные работы на Царицынской линии, а ряд военных инженеров составили планы ее оборонительных сооружений. Так, в 1723 г. по указу Военной коллегии из Астрахани в Царицын для составления на месте проекта («плана с масштабом») по окончанию и усилению линии был направлен инженер-полковник Иван Бреклин, который с конца XVII в. привлекался к фортификационным работам в ряде российских крепостей (Троицком, Киеве, Полтаве, Астрахани) [18; 14, с. 488; 23, с. 515]. В фондах Отдела рукописей Библиотеки Академии наук хранится план за авторством И. Бреклина «цитадели при впадении реки Царицынки в Волгу», составленный примерно в тот же временной отрезок [21]. Можно допустить, что именно им была составлена и рассматриваемая нами карта-план укреплений Царицынской линии.

Описание плана Царицынской линии стоит начать с ее левого фланга, где отправной точкой считалось самое крупное оборонительное сооружение на ней – крепость города Царицын (литера «А» в легенде карты-плана). Эта крепость имела форму неправильного четырехугольника, который прикрывался с южного и западного фронта естественными преградами, рекой Волгой и ее притоком небольшой речкой Царицынкой. Оборонительная ограда крепости состояла из вала, деревянного палисада, 11 башен (1 круглая, 4 шестиугольных, 1 пятиугольная, 5 четырехугольных) и двух «раскатов», которые были окружены сухим рвом. На изготовление ограды и башен использовались сосновые бревна [15, с. 44]. В период строительства основных укреплений Царицынской линии в 1719–1720 гг. были восстановлены и фортификационные сооружения Царицына, пострадавшие в период пожаров и военных событий, происходивших у крепости в начале XVIII века. В частности: «около Царицына ров со всех сторон отмытые водою крутости очищены и углублены, и для худой природы земли от дождей, и от внешней воды те рвы оставлены крепкими палисады, и связаны крепкими бревнами» [5, л. 202].

На линии крепостной ограды западного фронта крепости, смотрящей на речку Царицынку, располагались пять башен: по углам

две шестиугольные башни («кругом города нугольные башни, а другого названия оным башням нет»), две четырехугольные проезжие башни с деревянными мостами, переброшенными через ров и воротами – Предтечинскими (в южной башне) и Царицынскими (в северной башне), между ними в центре круглая башня, которая на плане Царицынской крепости 1731 г. называлась «раскат» [20]. От круглой башни «в поле» в сторону речки Царицынки было выдвинуто дополнительное фортификационное сооружение теналь («клещи»). Оно было возведено во время строительства основных укреплений Царицынской линии рабочей командой генерал-майора Г.С. Кропотова. Об этом он сообщал в своем донесении в Сенат 13 сентября 1720 г.: «к стороне неприятельской построена теналия» [5, л. 202].

На северном фронте оборонительной ограды Царицынской крепости, между двумя угловыми, шестиугольной и пятиугольной башнями, располагались две четырехугольные башни. Функции рва на этом участке крепости выполнял глубокий овраг, который проходил вдоль оборонительной ограды. Вал крепости был дополнительно усилен вбитыми в него надолбами. Они представляли собой заостренные деревянные колья, вкопанные в землю вертикально. Именно от северной «наугольной» башни этого участка крепости, сразу от оврага начиналась Царицынская линия.

На защитной ограде южного фронта крепости, смотрящей на Волгу между двумя «наугольными» башнями, располагался «раскат», который «зделаны из дасок в заборы и насыпаны землею» [20]. Справа от этого укрепления в крепостной ограде находились ворота («калитка») с деревянным мостом через ров, которые назывались Волжскими. Они вели за территорию крепости из подворья Иоанна-Предтеченского женского монастыря. Еще одни ворота с мостом располагались слева от «раската» и вели в предместье, раскинувшееся на высоком берегу Волги.

На крепостной ограде восточного фронта Царицынской крепости между угловыми башнями располагались один «раскат» и две башни – четырехугольная и пятиугольная. От пятиугольной башни через ров был переброшен мост. На карте-плане пятиугольная башня была показана как глухая, но на плане Ца-

рицынской крепости 1731 г. она изображена с воротами, которые назывались Донскими [20]. Деревянный мост вел в примыкавший к Царицынской крепости форштадт (литера «В» в легенде карты-плана). В описании, прилагаемом к плану Царицынской линии, он называется «Новой при том (Царицыне. – С. И.) город», а на планах Царицына 1729 и 1731 гг. – «Салдацкия слободы» [20; 15, с. 61].

Уже в первые годы XVIII в. форштадт Царицынской крепости имел свои укрепления, которые в случае нападения на город могли стать дополнительным укрытием (цитаделью) для атакованного гарнизона. Именно так произошло в мае 1708 г. во время нападения на Царицын бунтующих казаков «булавиццев», когда после потери «старого» города гарнизону удалось каким-то образом продолжить сопротивление под защитой укреплений форштадта [2, с. 437]. Для безопасности форштадт был окружен земляным ретраншементом с деревянной обшивкой, который начинался сразу от рва, у пятиугольной проезжей башни Царицынской крепости, и, делая поворот почти под прямым углом, примыкал вплотную к крутому обрыву на берегу Волги. На линии ретраншемента находились ворота, от которых начинался проезжий тракт вдоль всей Царицынской линии до излучины Дона. В восточной части ретраншемента на оборонительной линии находился «раскат».

Перед форштадтом, справа от угловой башни Царицынской крепости перед обрывом находился редут правильной четырехугольной формы с сухим рвом, который назывался «батарея». Он был построен рабочей командой Г.С. Кропотова тогда же, когда и теналь на южном фронте крепости [5, л. 202]. Можно предположить, что «батарея» у Царицына имела типичные характеристики, для такого типа фортификационных сооружений и на внутренней ее части был сделан деревянный настил из досок, чтобы в случае использования ее для артиллерийской стрельбы колеса пушек не увязали в грунте [16, с. 524].

На плане Царицына кроме его укреплений были обозначены границы жилых построек внутри крепости, в его форштадте и предместье, а также места расположения церковных сооружений. В Царицыне в это время в пределах крепостной ограды находились:

Иоанна-Предтечинский девичий монастырь (около проезжей башни с Предтечинскими воротами), Соборная церковь Воскресения Христова (у «раската» восточного фронта крепости), приходской храм Николая Чудотворца (у «раската» на южном фронте крепости), Троицкий мужской монастырь (между Иоанна-Предтечинским монастырем и храмом Николая Чудотворца), на форштадте у «раската» находилась приходская церковь Покрова Богородицы [1, с. 171].

Кроме этого, за ретраншементом форштадта на плане обозначено расположение калмыцких кибиток при Царицыне (литера «W» в легенде карты-плана). Присутствие этих кочевников в такой близости от стен Царицынской крепости вполне объяснимо, о чем достаточно подробно рассказывается в монографии Т.И. Лавриновой. Именно в 20-х гг. XVIII в. происходили процессы по сдерживанию калмыков в союзе с Россией и предотвращению переходов их кочевий в Крым. Поэтому Сенатом было разрешено калмыцким семьям расселение на территориях за Царицынской линией, которая выступала в качестве сдерживающего фактора [13, с. 62–66]. К тому же нахождение калмыцких кибиток в пределах видимости царицынского гарнизона давало возможность контроля за склонными к грабёжам и насилию кочевниками, о которых Г.С. Кропотков писал: «Калмыки повсегда дорогами в степях от Царицына к Дмитриевску к Саратову и к Петровску всякого чина людей розбивают и побивают до смерти и в полон берут» [5, л. 204 об.].

Царицынская линия начиналась сразу от крепостных сооружений города и протянулась примерно на 55 км от стен Царицына до излучины Дона. Линия пролегла через открытую степную территорию, поэтому сообразно свойствам местности ее основными составляющими были земляной вал с сухим рвом. В сентябре 1719 г. в Сенат сообщалось, что «ров и вал зделан везде немалой, чрез которой неприятелю проехать невозможно» [3, л. 37 об.]. По утверждению Т.И. Лавриновой, высота вала линии колебалась от 1,7–2,1 м до 4,5 м, при этом глубина и ширина рва, по сообщению инженера де Кофенанта, руководившего инженерными работами на линии в 1719–1720 гг., составляла 1 сажень – 2,13 м [3, л. 37;

13, с. 45]. В целом вал Царицынской линии был реданного расположения (линия состояла из 31 реданного фронта, а вал имел берму и бруствер), с пятью опорными точками – крепостями (Мечетная, Грачевская, Осакорская, Донская), расположенными на нем [14, с. 487; 13, с. 49].

Первый участок был протяженностью около 10,5 км и вел от Царицынской крепости до следующего укрепленного пункта линии на реке Мечетке [9, с. 28]. На этом отрезке Царицынской линии для усиления ее обороны в направлении «Кубанской степи» смотрели острые углы шести реданов. Последний из них был равелином неправильной формы, который прикрывал разрыв вала в месте пересечения оврага. В четырех местах, где линия пересекала овраги («бояраки») на валу делались специальные инженерные сооружения «обрубы для проходу вешней воды» («через линию на оврагах построены с трубами обрубы, чтоб вешнюю вадою вал не промывало» [5, л. 202]). В этих же местах за линией рва устанавливались надолбы в форме засеки из уложенных крест-накрест деревьев (положенных клетками), с заостренными вершинами, направленными в сторону противника. То есть с возможностью пропуска воды, но служащие препятствием для прохода коннице противника [14, с. 487]. На этом же участке Царицынской линии в нескольких местах вал был усилен палисадом.

Перед тем как перейти к описанию крепостей (опорных пунктов), расположенных непосредственно на линии, следует отметить, что все они имели общие инженерные характеристики и строились по одной схеме. Это видно из «профиля к тем крепостям», изображенного на рассматриваемом плане Царицынской линии. Согласно с ним укрепления включали в себя вал, состоящий из валганга 2,5 м в ширину, банкета 0,6 м и бруствера 2,5 м (внутренняя крутость бруствера – 1,5 м, скат, передняя отлогость и защитная толщина бруствера – 2,15 м).

Перед бруствером на берме в 2,5 м располагались колья палисада длиной в 1,5 м. В отличие от кольев ограды колья палисада укрепленных пунктов Царицынской линии вкапывали не вплотную один к другому, а с промежутками. Такие сооружения должны были

воспрепятствовать или замедлить движение противника и сделать его мишенью для гарнизонных стрелков. Перед бруствером и бермой крепости находился ров. Его ширина составляла 5 м, а глубина – почти 3 м. Эскарп и контрэскарп рва были равны 3,35 м, а ширина его дна – 1 м. На строительстве этих укреплений рабочей командой Г.С. Кроптова использовались дубовые и сосновые бревна, которые завозились из Нижегородской, Азовской и Казанской губерний («к линейной работе соснового лесу на палисады и на другие потребности х крепостям тритцать тысяч дерев, да на рогатки брусья дубового пятсот» [4, л. 1]).

Первым таким укрепленным пунктом на линии было оборонительное сооружение на реке Мечетке (Мечетне). Крепость Мечетная (литера «С» в легенде карты-плана) представляла собой четырехугольный полубастионный шанец, каждый фронт которого состоял из куртины и одного полубастиона. Исследователь истории строительства Царицынской линии Т.И. Лавринова в своей монографии указывала, что Мечетная крепость составляла в периметре 136,5 м, а в высоту – 3,3 м [13, с. 48]. Укрепление располагалось непосредственно на линии вала и рва Царицынской линии, между пересекавших ее двух рукавов реки Мечетки, которая таким образом прикрывала ее левый и правый фланги. На куртине северного фронта крепости, которая находилась на «за линейной» (прикрытой основным валом и рвом) территории между двумя полубастионами, через крепостной ров был переброшен деревянный мост, который вел внутрь укрепления. Тыльные фасы Мечетной крепости были дополнительно усилены рогатками. Согласно учебникам по теории фортификации они должны были представлять собой шестигранный брус, к которому крепились колья (спицы) длиной около 1,8 м с заостренными или железными наконечниками («шпилями»). Между собой рогатки соединялись цепями, чтобы создать единую систему укреплений [24, с. 252–253; 16, с. 525].

Укрепление на реке Мечетке было рассчитано на гарнизон в 300 человек [6, л. 66; 14, с. 487]. Рядом с крепостью находился деревянный острог «с стенами для лошадей», где в случае необходимости могли размес-

тяться силы гарнизона (литера «К» в легенде карты-плана). Здесь же находилась трехуровневая сигнальная вышка «караульня» (литера «L» в легенде карты-плана). Указом Военной коллегии от 24 февраля 1723 г. такие сооружения были устроены по всей территории от Царицына до Тамбовского уезда и далее до Днепра. «Караульни» представляли собой «огни на высоких пирамидах <...> дабы во время набегов татарских, на оных пирамидах огни зажигали <...> почему бы могли жители всегда в осторожности быть» [17, с. 26]. Кроме передачи сигналов такие вышки использовались для освещения пространства, атакуемого противником в ночное время. Пылающие маяки позволяли вести прицельный огонь по противнику в ночной темноте.

Второй отрезок Царицынской линии от полубастионного шанца Мечетная до следующего укрепленного пункта в урочище Грачи в длину составлял около 18 км [9, с. 28]. На этом участке линии для ее усиления размещалось самое большое количество реданов – 16. Между 11-м и 12-м реданами на возвышенности за линией вала и рва между двумя оврагами находилась трехъярусная вышка «караульня». В шести местах, где Царицынская линия пересекалась с оврагами («бояраками»), участки рва были усилены надолбами, вбитыми крест-накрест, а в пяти местах на валу были установлены обруббы «для проходу вешней воды». К тому же, во рву шестого от крепости Мечетной редана находились вертикально вбитые в землю острые колья палисада.

Следующим опорным пунктом на Царицынской линии была Грачевская крепость – пятибастионное укрепление («штерн-шанец»). Эта крепость (литера «D» в легенде карты-плана) в виде звезды правильной формы была самым крупным фортификационным сооружением, расположенным непосредственно на линии. По утверждению Т.И. Лавриновой, периметр ее укреплений составлял 297 м, высота вала достигала 4,6 м [13, с. 47]. Грачевская крепость была главным опорным пунктом войск, принимавших участие в сторожевой службе на Царицынской линии. Она единственная имела постоянный гарнизон (до 500 человек) и некоторое число артиллерии (в 1720 г. 8 чугунных пушек) [5, л. 203; 14, с. 487].

Три бастиона из пяти Грачевской крепости располагались за основной линией вала и рва, условно «в поле». Для усиления обороны эта часть крепости была дополнена аванфорсом в виде непрерывного рва со смотрящими «в поле» тремя острыми углами, примыкавшего, в свою очередь, к основному рву Царицынской линии. Этот ров располагался на небольшом удалении от крепостного рва и частично повторял контуры внешней части Грачевского укрепления.

На куртине северного фронта крепости, располагавшегося на внутренней части Царицынской линии между двумя бастионами, находился деревянный мост через ров и ворота, ведущие внутрь Грачевской крепости. Эта часть укрепления дополнительно была усилена рогатками, установленными сразу за линией крепостного рва. Недалеко от крепостных укреплений размещались трехъярусная сигнальная «караульня» и гарнизонный «острог», который с тыла прикрывался руслом речки Паншинки. Слева от Грачевской крепости на линии вала и рва Царицынской линии находился деревянный мост для перехода на внешнюю «за линейную» территорию в случае выступления гарнизонных войск «в поле» для вступления в открытое сражение с нападающими.

Третий отрезок Царицынской линии протяженностью до 15 км пролегал от Грачевской крепости до следующей укрепленной точки в урочище Осокарка [9, с. 28]. На этом участке линии с ее внутренней стороны параллельно валу протекала речка Паншинка, которая в случае прорыва противника за оборонительные сооружения могла создать дополнительное препятствие для дальнейшего продвижения. На линии располагалось 9 реданов, а примерно посередине этого отрезка в районе урочища Котлубань за основным валом на возвышенности была установлена трехуровневая вышка «караульня». В трех местах Паншинка своими рукавами пересекала Царицынскую линию, где для усиления этих участков, как и в других таких же местах на линии, были размещены надолбы и обруббы, которые, в свою очередь, усиливались брустверами.

Третий укрепленный опорный пункт Царицынской линии располагался в урочище

Осакарка на возвышенности правого берега речки, носящей такое же имя и являвшейся притоком Дона. Это был редут, в виде правильного четырехугольника, установленный непосредственно на линии (литера «Е» в легенде карты-плана). По мнению Т.И. Лавриновой, периметр редута составлял 136,1 м с высотой вала 2,7 м. В северном фасе Осакорской крепости через крепостной ров был установлен деревянный мост, который вел внутрь укрепления. Эта часть редута была дополнительно усилена рогатками. Здесь же недалеко от Осакорского укрепления находилась вышка «караульня» и деревянные постройки («острог»), выделенные для несения службы на форпостах отрядов. Удобное расположение этого небольшого укрепления давало возможность отражения нападения даже превосходящих сил противника.

Следующий отрезок Царицынской линии протянулся от Осакорского редута до следующего укрепления, называемого Донской крепостью на расстоянии чуть более 7 км [9, с. 28]. Этот участок был короче предыдущих и состоял лишь из вала и рва, без реданов.

Крепость Донская располагалась на возвышенности в полукольце оврагов близ Донского пролива. Т.И. Лавринова в своей работе указывала следующие размеры этого укрепления – общая длина 136,5 м, с высотой вала 3,3 м и шириной 2,6 м в основании [13, с. 45]. Это был четырехугольный «полубастионный шанец», по своим характеристикам полностью повторяющий укрепление на реке Мечетке (литера «F» в легенде карты-плана). Единственным отличием Донской крепости было то, что она одна не располагалась непосредственно на линии, а находилась на небольшом удалении от нее на внутренней защищенной линией территории. При этом в части Царицынской линии, параллельной переднему южному фронту Донской крепости (ее одного полубастиона и куртины), отсутствовал вал, и она прикрывалась только рвом. Все фронты Донского укрепления, кроме южного, смотрящего «в поле», были усилены рогатками, которые соединялись с основным рвом Царицынской линии и создавали таким образом единое оборонительное сооружение с крепостью.

Слева от крепости на внутренней «за линейной» территории находилась сигнальная

«караульня». На противоположной стороне укрепления располагались деревянные постройки для гарнизонных войск, вместительность которых для Донской крепости была до 300 человек [14, с. 487]. Недалеко от гарнизонного «острога» на основной линии вала и рва Царицынской линии находился деревянный мост для перехода на внешнюю территорию в случае необходимости выступления гарнизонных войск «в поле».

От Донской крепости Царицынская линия продолжалась примерно 5 км вплоть до Донского пролива. На этом участке линии тоже не было реданов, а располагался только один «раскат», состоящий из фронтального бруствера с прикрытыми фланками. У «раската» за линией вала и рва располагалась «караульня».

Донской пролив обрывал непрерывную Царицынскую линию, но на острове между ним и основным руслом Дона линия продолжалась возведенными здесь специальными оборонительными сооружениями. Несмотря на то что на рассматриваемом плане в этом месте обозначены лишь укрепления в виде «дубовых клетей» (бревна, сложенные друг на друга), сохранились сведения о том, что после ввода в эксплуатацию Царицынской линии в августе 1720 г. здесь была не только засека, но и вал со рвом: «от протоку Донского чрез остров до Дону на три версты (3,2 км. – С. И.) вал и ров зделать чтоб и чрез то место не мог неприятель перейти» [6, л. 66].

На берегу Дона Царицынская линия замыкала цепь оборонительных сооружений, очерченных берегом Волги и Дона, и таким образом создавала единый фортификационный комплекс в Волго-Донском междуречье.

Результаты. Таким образом, сопоставление свидетельств участников строительства Царицынской линии и картографических планов ее укреплений дало возможность определить основные характеристики военно-инженерных объектов, расположенных на ней. К этому стоит добавить, что анализ картографических источников Отдела рукописей Библиотеки Академии наук и документов Главной канцелярии артиллерии и фортификации позволил определить временные рамки и исполнителя карты-плана «оборонительной линии между Волгой и Доном» 1723 года.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что с начала введения в эксплуатацию в 1720 г. на Царицынской линии были сформированы основные фортификационные объекты, входящие в комплекс ее оборонительных сооружений. Это Царицынская крепость, сухой ров и вал с реданами, а также четыре опорных пункта – крепости непосредственно на линии. Дополнительными объектами стали гарнизонные «остроги», сигнальные башни «караульни», «обрубы» и «надолбы».

В заключение стоит отметить, что указанные выше фортификационные сооружения оставались основными укреплениями Царицынской линии в течение всего времени ее эксплуатации, вплоть до упразднения в 1776 г. службы на ней [10, с. 17].

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42009 «Памятник фортификации Петровской эпохи “Царицынская сторожевая линия”: история строительства и эксплуатации, современное состояние, перспективы музеефикации и туристического использования».

The reported study was funded by RFBR according to research project no. 20-09-42009 “The monument of the fortification of the Petrine era “The Tsaritsyn defense line”: the history of construction and operation, current status, prospects for museumification and tourist use”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болотина, Н. Ю. Царицын времен Петра Великого на страницах архивных документов : (По материалам РГАДА) / Н. Ю. Болотина // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации : Междунар. науч.-практ. конф. (2019, г. Волгоград). – Волгоград : Сфера, 2019. – С. 168–173.
2. Булавинское восстание (1707–1708 гг.) // Труды историко-археологического института Академии наук СССР / отв. ред. И. И. Кириевский. – М. : Изд-во Всеююз. о-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1935. – Т. XII. – 528 с.
3. Доношение в Сенат о линейной работе, 5 сентября 1719 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 248. – Оп. 3. – Кн. 101. – Д. 1. – Л. 37–37 об.
4. Доношение в Сенат о линейном деле, 23 июля 1719 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 248. – Оп. 3. – Кн. 101. – Д. 1. – Л. 1–1 об.
5. Доношение генерал-майора Г.С. Кропотова в Сенат, 13 сентября 1720 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 248. – Оп. 3. – Кн. 101. – Д. 1. – Л. 202–205.
6. Доношение инженера де Кофенанта генерал-майору Г.С. Кропотову, сентябрь 1719 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 248. – Оп. 3. – Кн. 101. – Д. 1. – Л. 66–66 об.
7. Иванюк, С. А. Памятники военной истории Петровской эпохи на территории Волгограда и области / С. А. Иванюк // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII–XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации : Междунар. науч.-практ. конф. (2019, г. Волгоград). – Волгоград : Сфера, 2019. – С. 238–245.
8. Карта-план оборонительной линии между Волгой и Доном (от города Царицына до Донского пролива четыре крепостцы), профилями крепостей // Отдел рукописей Библиотеки Академии наук (ОРБАН). – Ф. 266. – Т. 3. – Л. 44.
9. Кириллов, И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства / И. К. Кириллов // Царицынский и Камышинский уезды в описаниях краеведов (1727–1928) / под ред. М. М. Загорулько, И. О. Тюменцева. – Волгоград : Издатель, 2010. – С. 28–29.
10. Комолов, Н. А. Царицынская линия во второй – третьей четверти XVIII века / Н. А. Комолов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. – 2009. – № 1, янв. – июнь. – С. 11–19.
11. Курышев, А. В. Волжское казачье войско (1730–1840): создание, развитие и преобразование в линейные казачьи полки / А. В. Курышев. – Волгоград : Издатель, 2011. – 352 с.
12. Лавринова, Т. И. Татарский набег 1717 г. на юго-восток России / Т. И. Лавринова // Вопросы краеведения : материалы краеведческих чтений. Вып. 1. – Волгоград : Ротапринт Волгоградского ЦНТИ, 1991. – С. 35–37.
13. Лавринова, Т. И. Царицынская линия: история строительства в 1718–1720 и первые годы существования / Т. И. Лавринова. – Волгоград : Издатель, 2012. – 96 с.
14. Ласковский, Ф. Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России / Ф. Ф. Ласковский. – СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1861. – Ч. II. – 642 с.
15. Материкин, А. В. Храм Иоанна Предтечи. Страницы истории города Царицына и его первой церкви / А. В. Материкин. – Волгоград : Ком. по печати и информации, 1999. – 176 с.

16. Мегорский, Б. В. Осады и штурмы Северной войны 1700–1721 гг. / Б. В. Мегорский. – СПб. : Историческая иллюстрация, 2017. – 544 с.

17. О построении во всей Украине, для опасности от набегов татарских, сигнальных маяков и об определении к ним для караула людей, 24 февраля 1723 г. // Полное собрание законов Российской империи. – СПб. : Тип. II Отд-ния Собственной Его Императорского величества канцелярии, 1830. – Т. VII. – 933 с.

18. О посылке инженера-полковника Бреклина из Астрахани в Царицын для учинения плана с масштабом, 1723 г. // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС). – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 261. – Л. 681–681 об.

19. О починке Царицынской линии. Копия указа Его Императорского Величества, 1723 г. // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВиВС). – Ф. 2. – Оп. 2. – Д. 261. – Л. 154–155.

20. План города Царицына с проектом перестройки крепости. «Послан из канцелярии Главной артиллерии и фортификации при мемориале в государственную Военную коллегию марта 4 дня 1731 г.» // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 248. – Оп. 160. – № 34. – Л. 1.

21. План цитадели при впадении реки Царицынки в Волгу // Отдел рукописей Библиотеки Академии наук (ОР БАН). – Ф. Собрание рукописных карт (основная часть). – Оп. 35. – № 833. – Л. 1.

22. Присяги донских казаков, 1718: материалы по истории и генеалогии казачества / авт.-сост. В. А. Гусев. – Волгоград : Панорама, 2012. – 224 с.

23. Протокол Верховного тайного совета о выдаче инженер-полковнику Бреклину заслуженного жалованья, 21 июня 1728 г. // Сборник Русского исторического общества. – СПб. : Тип. И.Н. Скороходова, 1891. – Т. 79. – С. 514–516.

24. Руже, М. Ручной словарь для инженеров, заключающий в себе все части фортификации и иных наук, принадлежащих сему искусству, расположенный по алфавитному порядку русских букв / М. Руже ; пер. К. Красовский. – СПб. : Тип. Главного Штаба, 1829. – 367 с.

25. 1721–1722. Расходы императрицы Екатерины I // Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. – М. : Тип. Университетская (Катков и К°), 1872. – Т. 2. – С. 127–173.

26. 4 ноября 1722. О заготовлении подвод по тракту от Царицына до Москвы по случаю возвращения Государя из похода // Сборник Русского исторического общества. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1873. – Т. 11. – № CCCLXXX. – С. 499–500.

1. Bolotina N.Yu. Tsaritsyn vremen Petra Velikogo na stranitsakh arkhivnykh dokumentov: (Po materialam RGADA) [Tsaritsyn from the Time of Peter the Great on the Pages of Archival Documents (Based on Materials from the Russian State Archive of Ancient Acts)]. *Voyenno-istoricheskiye aspekty zhizni Yuga Rossii XVII–XXI vv.: voprosy izucheniya i muzeyefikatsii: Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (2019, g. Volgograd)* [Military-Historical Aspects of Life in the South of Russia of the 17th – 21st Centuries: Questions of Study and Museumification: International Scientific and Practical Conference (2019, Volgograd)]. Volgograd, Sfera Publ., 2019, pp. 168–173.

2. Bulavinskoye vosstaniye (1707–1708 gg.) [Bulavinsky Uprising (1707–1708)]. *Trudy istoriko-arkheograficheskogo instituta Akademii nauk SSSR* [Proceedings of the Historical and Archaeographic Institute of the USSR Academy of Sciences]. Moscow, Izd-vo Vsezoюз. o-va politkatarzhan i ssylno-poselentsev, 1935, vol. XII. 528 p.

3. Donosheniye v Senat o lineynoy rabote, 5 sentyabrya 1719 g. [Report to the Senate on Linear Work, September 5, 1719]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, inv. 3, book 101, d. 1, l. 37–37 rev.

4. Donoshenie v Senat o lineynom dele, 23 iyulya 1719 g. [Report to the Senate on Linear Case, July 23, 1719]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, inv. 3, book 101, d. 1, l. 1–1 rev.

5. Donosheniye general-mayora G.S. Kropotova v Senat, 13 sentyabrya 1720 g. [Report of Major General G.S. Kropotov to the Senate, September 13, 1720]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, inv. 3, book 101, d. 1, l. 202–205.

6. Donosheniye inzhenera de Kofenanta general-mayoru G.S. Kropotovu, sentyabr 1719 g. [Report of Engineer de Cofenant to Major General G.S. Kropotov, September 1719]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, inv. 3, book 101, d. 1, l. 66–66 rev.

7. Ivanyuk S.A. Pamyatniki voyennoy istorii Petrovskoy epokhi na territorii Volgograda i oblasti [Monuments of the Military History of the Petrine Era on the Territory of Volgograd and the Region]. *Voyenno-istoricheskiye aspekty zhizni Yuga Rossii XVII–XXI vv.: voprosy izucheniya i muzeyefikatsii: Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (2019, g. Volgograd)* [Military-Historical Aspects of Life in the South of Russia of the 17th – 21st Centuries: Questions of Study and Museumification: International Scientific and

Practical Conference (2019, g. Volgograd)]. Volgograd, Sfera Publ., 2019, pp. 238-245.

8. Karta-plan oboronitelnoy linii mezhdru Volgoy i Donom (ot goroda Tsaritsyna do Donskogo proliva chetyre krepostsy), profilyami krepostey [Map-Plan of the Defensive line Between the Volga and the Don (Four Fortresses from the City of Tsaritsyn to the Don Strait), Fortress Profiles]. *Otdel rukopisey Biblioteki Akademii nauk (OR BAN)* [Manuscript Division of the Library of the Academy of Sciences], f. 266, vol. 3, l. 44.

9. Kirillov I.K. Tsvetushcheye sostoyaniye Vserossiyskogo gosudarstva [Excellent Condition of the All-Russian State]. Zagorulko M.M., Tyumentsev I.O., eds. *Tsaritsynskiy i Kamyshinskiy uezdy v opisaniyakh kravevedov (1727–1928)* [Tsaritsyn and Kamyshin Districts in the Descriptions of Local Historians (1727–1928)]. Volgograd, Izdatel Publ., 2010, pp. 28-29.

10. Komolov N.A. Tsaritsynskaya liniya vo vtoroy – tretsey chetverti XVIII veka [Tsaritsyn Line in the Second – Third Quarter of the XVIII Century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, politologiya, sotsiologiya* [Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Series: History, Political Science, Sociology], 2009, no. 1, January – June, pp. 11-19.

11. Kuryshv A.V. *Volzhskoye kazachye voysko (1730–1840): sozdaniye, razvitiye i preobrazovaniye v lineynyye kazachi polki* [Volga Cossack Army (1730–1840): Creation, Development and Transformation into Linear Cossack Regiments]. Volgograd, Izdatel Publ., 2011. 352 p.

12. Lavrinova T.I. Tatarskiy nabeg 1717 g. na yugo-vostok Rossii [Tatar Raid of 1717 on the South-East of Russia]. *Voprosy kravevedeniya: materialy kravevedcheskikh chteniy. Vyp. 1* [Questions of Local History: Materials of Local History Readings. Iss. 1]. Volgograd, Rotaprint Volgogradskogo TsNTI, 1991, pp. 35-37.

13. Lavrinova T.I. *Tsaritsynskaya liniya: istoriya stroitelstva v 1718–1720 i pervyye gody sushchestvovaniya* [Tsaritsyn Defence Line: The History of Construction in 1718–1720 and the First Years of Its Existence]. Volgograd, Izdatel Publ., 2012. 96 p.

14. Laskovskiy F.F. *Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii* [Materials for the History of Engineering Art in Russia]. Saint Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk, 1861, pt. II. 642 p.

15. Materikin A.V. *Khram Ioanna Predtechi. Stranitsy istorii goroda Tsaritsyna i ego pervoy tserkvi* [Church of John the Baptist. Pages of the History of the City of Tsaritsyn and Its First Church]. Volgograd, Komitet po pečati i informatsii, 1999. 176 p.

16. Megorskiy B.V. *Osady i shturmy Severnoy vojny 1700–1721 gg.* [Sieges and Assaults of the Great

Northern War of 1700–1721]. Saint Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya Publ., 2017. 544 p.

17. O postroyeni vo vsej Ukraine, dlya opasnosti ot nabegov tatarskikh, signalnykh mayakov i ob opredelenii k nim dlya karaula lyudey, 24 fevralya 1723 g. [On the Construction of Signal Beacons Throughout Ukraine, for the Danger of Tatar Raids, and on the Determination of Men to Guard Them, February 24, 1723]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Saint Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo velichestva kantselyarii, 1830, vol. VII. 933 p.

18. O posylke inzhenera-polkovnika Breklina iz Astrakhani v Tsaritsyn dlya uchineniya plana s mashtabom, 1723 g. [About Sending Engineer-Colonel Breckling from Astrakhan to Tsaritsyn to Make a Plan with a Scale, 1723]. *Arkhiv Voennno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi (AVIMAIIVS)* [Archive of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps], f. 2, inv. 2, d. 261, l. 681-681 rev.

19. O pochinke Tsaritsynskoy linii. Kopiya ukaza Ego Imperatorskogo Velichestva, 1723 g. [About Repairing the Tsaritsyn line. A Copy of the Decree of His Imperial Majesty, 1723]. *Arkhiv Voennno-istoricheskogo muzeya artillerii, inzhenernykh voysk i voysk svyazi (AVIMAIIVS)* [Archive of the Military Historical Museum of Artillery, Engineering Troops and Signal Corps], f. 2, inv. 2, d. 261, l. 154-155.

20. Plan goroda Tsaritsyna s proyektom perestroyki kreposti. «Poslan iz kantselyarii Glavnoy artillerii i fortifikatsii pri memoriale v gosudarstvennuyu Voyennuyu kollegiyu marta 4 dnya 1731 g.» [Plan of the City of Tsaritsyn with the Project of Rebuilding the Fortress. “Sent from the Office of the Main Artillery and Fortification at the Memorial to the State Military College on March 4, 1731”]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov (RGADA)* [Russian State Archive of Ancient Acts], f. 248, inv. 160, no. 34, l. 1.

21. Plan tsitadeli pri vpadenii reki Tsaritsynki v Volgu [Plan of the Citadel at the Confluence of the Tsaritsynka River with the Volga]. *Otdel rukopisey Biblioteki Akademii nauk (OR BAN)* [Manuscript Division of the Library of the Academy of Sciences], f. Sobraniye rukopisnykh kart (osnovnaya chast) [Collection of Handwritten Maps (Main Part)], inv. 35, no. 833, l. 1.

22. Gusev V.A. *Prisyagi donskikh kazakov, 1718: materialy po istorii i genealogii kazachestva* [Oaths of the Don Cossacks, 1718: Materials on the History and Genealogy of the Cossacks]. Volgograd, Panorama Publ., 2012. 224 p.

23. Protokol Verkhovnogo taynogo soveta o vydache inzhener-polkovniku Breklinu zasluzhennogo

zhalovania, 21 iyunya 1728 g. [Protocol of the Supreme Privy Council on the Issue of Engineer-Colonel Breckling's Well-Deserved Salary, June 21, 1728]. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of Russian Historical Society]. Saint Petersburg, Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1891, vol. 79, pp. 514-516.

24. Ruzhe M. *Ruchnoy slovar dlya inzhenerov, zaklyuchayushchiy v sebe vse chasti fortifikatsii i inykh nauk, prinadlezhashchikh semu iskusstvu, raspolozhenny po alfavitnomu poryadku russkikh bukv* [Manual Dictionary for Engineers, Which Includes All Parts of Fortification and Other Sciences Belonging to This Art, Arranged in Alphabetical Order of Russian Letters]. Saint Petersburg, Tipografiya Glavnogo Shtaba, 1829. 367 p.

25. 1721–1722. Raskhody imperatritsy Ekateriny I [1721–1722. Costs of Empress Catherine I]. *Sbornik vypisok iz arkhivnykh bumag o Petre Velikom* [Collection of Extracts from Archival Papers About Peter the Great]. Moscow, Tipografiya Universitetskaya (Katkovi K^o), 1872, vol. 2, pp. 127-173.

26. 4 noyabrya 1722. O zagotovlenii podvod po traktu ot Tsaritsyna do Moskvyy po sluchayu vozvrashcheniya Gosudarya iz pokhoda [November 4, 1722. On the Procurement of a Supply Route from Tsaritsyn to Moscow on the Occasion of the Return of the Tsar from the Campaign]. *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva* [Collection of Russian Historical Society]. Saint Petersburg, Tipografiya Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. Kantselyarii, 1873, vol. 11, no. CCCLXXX, pp. 499-500.

Information About the Author

Sergey A. Ivanyuk, Candidate of Sciences (History), Deputy Director for Research, Museum and Educational Activities, The State Historical and Memorial Museum “Battle of Stalingrad”, Marshala Chuykova St, 47, 400005 Volgograd, Russian Federation, mim-volgograd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3097-9307>

Информация об авторе

Сергей Александрович Иванюк, кандидат исторических наук, заместитель директора по научно-музейной и образовательной деятельности, Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва», ул. им. маршала Чуйкова, 47, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация, mim-volgograd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3097-9307>